

Literatura

- Nitsch D., 2000, *Dva at' jsou jedno skrze lásku. Kázání na druhou neděli po Třech králich*. Ed. L. Pavera, Opava.
- Pavera L., 2000, *Smích v české středověké literatuře; k problematice jeho interpretace*. – Pavera L., *Od středověku k romantismu. Úvahy o starší literatuře*, Opava, s. 27-29.
- Pavera L., 2000, *Staročeské skladby z rukopisu Mikuláše z Kozlů; k možnostem jejich interpretace*. – Pavera L., *Od středověku k romantismu. Úvahy o starší literatuře*, Opava, s. 40-82.
- Pavera L., 2000, *Příspěvky k poznání renesanční a barokní rétoriky a homiletiky*. – Pavera L., *Od středověku k romantismu. Úvahy o starší literatuře*, Opava, s. 122-152.

IVANA KOLÁŘOVÁ

JAROSLAW WIERZBIŃSKI, STYLISTYCZNY FENOMEN JĘZYKA ARTYSTYCZNEGO MICHAŁA ZOSZCZENKI. Łódź 1999, 176 s.

Отзыв о монографии Ярослава Вежбинского «Стилистический феномен художественного языка Михаила Зощенко» (Лодзь, 1999)

Одно из важных направлений в изучении языка художественных произведений – выяснение стилистических особенностей произведения: как оно “сделано”, как используется язык, как реализуется язык в художественной речи. Тем более значимо исследование творчества таких писателей, которые давно снискали славу “мастеров слова”. На рубеже кардинальных, переломных событий возникают творения и уникальных писателей, поэтов. Для русской литературы XX в. творчество

М. Зощенко оказалось знаменательным, в частности, в развитии и проявлении языковых возможностей. Писатель через языковую форму талантливо передал особенности эпохи, сделал тонкие наблюдения над характером и поведением разных людей в пореволюционное (после 1917 г.) время. Личность М. Зощенко притягательна, произведения его читаются, слушаются с неослабевающим интересом и восхищением. Однако максимально полного освещения стиля, языковых особенностей произведений М. Зощенко в отечественной

филологической науке нет. И тем значимее воспринимается научное исследование J. Wierzbickiego "Stylistyczny fenomen języka artystycznego Michała Zoszczenki" (Łódź 1999).

Остановившись на литературоведческом и лингвистическом понимании стиля (с. 10), показав значимость центрального понятия "стиль" (с. 14) как широкой категории (с. 17), отдав дань уважения тем ученым, которые, начиная от В.Гумбольдта до исследователей XX в., занимались изучением стиля, автор справедливо показывает важность изучения стиля прежде всего в лингвистическом плане, поскольку через язык, через анализ языка можно показать внешние и внутренние возможности произведения.

Я.Вежбинский показывает эмоционально-экспрессивные, синхронно - диахронные, функциональные и пр. аспекты изучения стиля автора. Приходит к выводу о неизбежности выдвинуть на первый план семантику (с. 26-28 и др.). Отмечает, что не изучено в стилистике (с. 27-28), а потому, исходя из этого, и определяет цели и задачи своего исследования (с. 25 и др.). Компактно, но убедительно представлены сведения об изучении стиля в мировой науке (хорошо показана, например, роль Пражского лингвистического кружка (с. 13 и др.), российских исследователей, в частности Д.С.Лихачева; польских, например М.Маеновой - М.Маєновой). Начальные разделы монографии читаются с интересом, так как Я.Вежбинский умело показал и свое место в ряду исследований по стилистике, причем удачно разграничивая литературоведческое и лингвистическое освещение стилистических проблем.

Определив творчество М. Зоценко как проявление свободы мысли и слова (с. 9), исследователь, называя то, чем собирается заниматься (с. 24 и др.), подводит к восьми интересным и содержательным разделам (главам), излагающим результаты проведенных изысканий в области анализа языковой стороны произведений.

Даже только перечисление разделов работы, касающихся архаизации языковых явлений при создании описываемой картины (р. II), своеобразия использования личных имен (р. III), иноязычных элементов (р. IV), сознательного нарушения норм литературного языка на разных уровнях (р. V), моделирования живой речи (р. VI), антонимии и синонимии как главных проявлений лексической парадигматики (р. VII), использования новых явлений в языке (р. VIII), удачно убеждает в довольно необычном выборе тех сторон

языка, которые с наибольшей четкостью создают, по мнению исследователя, неповторимый зощенковский стиль. Внимательное прочтение разделов работы свидетельствует, что Я. Вежбинский затрагивает еще большее количество языковых возможностей, позволяющих говорить о неповторимости языка М. Зощенко: это и своеобразие в использовании идиоматических выражений (“показала бы ему [Гоголю] наша дорогая критика *кузькину мать*” - с. 124; “черным по серому” - с.124), и так называемый “макаронизм” (“*комси-комса – сперли часики*” (с. 63), хотя подчеркнутое означает ‘так себе’), и алогизмы (“отвечает тихими устами” - с. 74), и др. Внутри разделов, параграфов (пунктов) есть интересные этюды: например, об антонимичных отношениях “большой – маленький” (с. 106-107), об оксюмороне (типа “горе ...счастливого отца” - с. 108-109), и рассуждения о вариантах имени *Иван – Иоани* в сочетании с прозвищем *Грозный* (с. 52) /при этом привлекается этимология/, и др. Стоит подчеркнуть, что каждый пример в книге Я.Вежбинского хорошо продуман, умело подан, позволяет обратиться к нему как к справочному материалу, который может быть использован с разными целями в дальнейшем.

Ценным является решение Я.Вежбинского работать с цитатами из подлинника, так как перевод подчас не позволяет адекватно проанализировать материал: система другого языка не всегда показывает всю полноту явления (ср. доказательство этого на примере *прихворнуть* (разг.) – *zachorować* (нейтр.) – с. 32 и др.).

Можно было бы с восхищением говорить о многих-многих страницах с тонкими наблюдениями над языковыми фактами. Они окажутся востребованными, например, рецензентом в работе по соответствующей теме или в последующих исследованиях, разысканиях у других стилистов.

Сочинение Я.Вежбинского свидетельствует о том, что, во-первых, автор хорошо показал индивидуальный языковой стиль М.Зощенко; во-вторых, Я.Вежбинский зарекомендовал себя как способный и тонкий исследователь; в-третьих, Я.Вежбинский оставил ценный материал о языке М.Зощенко и о периоде послереволюционной русской литературы.

Ценным является выбор необычных ракурсов наблюдений. Однако иногда разнородные явления подводятся под одну рубрику, что является спорным: в пункте о “пустословии” (р. VIII) есть материал и о

бюрократическом использовании некоторых слов и выражений; раздел VI о моделировании живой речи включает очень разные моменты (и повтор, и персонификацию явлений природы, и многое другое). Некоторые разделы требовали бы более детального рассмотрения и классификации: пункт 2 (раздел V) о грамматических колебаниях, семантических изменениях, алогизмах; пункт 1 о фонетических явлениях (раздел V) содержит явления и типа *вострый* (с. 70), и типа *проздравительный* (с. 70), которые типичны для просторечия, и типа *вспрашивает* (с. 70) вместо *спрашивает* (появление фонемы вызывает представление о другой морфеме – приставке), и явления типа *вклада* вместо *клада* (допускается явное обыгрывание понятия).

Выбор же и фиксация этих и других языковых явлений, попавших в поле зрения исследователя, в диссертационном исследовании Я. Вежбинского позволяет не “потерять” своеобразные языковые особенности, а сам автор или заинтересованные другие исследователи могут вернуться к интерпретации материала. Важно, что исследователь справедливо подчеркнул необычные стороны языка произведений М. Зоценко. Я. Вежбинский показал, что есть специальный объект у языковой стилистики, показал, как писатель талантливо использовал то, что дает язык, и как это служит созданию необычной формы произведений. План выражения и план содержания у М. Зоценко обычно хорошо соответствуют друг другу, позволяя выпукло показать своеобразие русского языкового стиля.

К достоинствам работы Я. Вежбинского необходимо отнести умение самого исследователя пользоваться языком, поднимать важные вопросы, не злоупотребляя “модной” терминологией, не затемняя смысла излагаемого.

С большой пользой русские исследователи могут ознакомиться с монографией Я. Вежбинского – и лингвисты, и литературоведы (т.е. филологи). Во многом это образец исследовательского сочинения о сложных и требующих пристального внимания проблемах.

Обмен информацией о работах, выполненных в руслах русской и польской исследовательских школ по стилистике, оказывается полезным; в частности, с книгой Я. Вежбинского многие русские лингвисты (да и литературоведы) ознакомятся с большим интересом, отдавая дань благодарности польскому исследователю, так детально представившему стиль художественной речи прекрасного русского

писателя Михаила Зощенко в интересном монографическом сочинении.

Л.Я. КОСТЮЧУК

DOROTA BRZozowska, O DOWCIPACH POLSKICH I ANGIELSKICH. ASPEKTY JĘZYKOWO-KULTUROWE, Opole 2000, 142 s.

Przedstawiane opracowanie jest pierwszym po trzydziestu latach od ukazania się książki Danuty Buttler *Polski dowcip językowy* poważnym i wartościowym opisem dowcipu i licznych problemów lingwistycznych z nim związanych. Osadzone w bogatej (głównie anglojęzycznej) literaturze przedmiotu, literaturę tę przybliży polskiemu czytelnikowi. Na szczególne uwypuklenie zasługuje wielowątkowość i porównawczy charakter analiz. Zasadą młodej badaczki z Opola jest uwzględnienie takich zagadnień, które uzupełniają i wzbogacają teorię gatunków mowy. Książka nawiązuje przede wszystkim do prac poświęconych analizom dowcipów (prac z zakresu prężnie się rozwijającej humorologii), ale może być wykorzystywana w dyskusji nad modelami opisu wszelkich gatunków mowy. Osadza pojęcie gatunku zarówno w kontekstach kultury, systemów wartości, stereotypów, jak i w obrębie konwencji porozumiewania się, budowania schematów tekstowych, wyrażania intencji i stylistycznych aspektów wysłowienia (choć te są w pracy zaznaczone najslabiej, gdyż wspomniana problematyka znalazła się poza zakresem badań autorki – por. deklaracje ze s. 11.).

Omawianą monografię można bez wątpienia zaliczyć do studiów o wysokim poziomie metodologicznym. Dowody potwierdzające tę obserwację znajdujemy przede wszystkim w rozdziale teoretycznym, o tyle cennym, że jest próbą uporządkowania pojęć i terminów funkcjonujących w dwóch językach i stanowi dobry wstęp do interpretacji podobieństw i różnic kulturowych (można go zatem potraktować jako opracowanie komplementarne w relacji do książki Chłopiczkiego 1999). Problematyka teoretyczna przedstawiona w pracy jest istotnie bardzo bogata, gdyż wiąże się z rozbudowanym kręgiem lektur z zakresu humorologii, teorii tekstu, genologii lingwistycznej i lingwistyki antropologicznej. Autorka z ogromną pieczołowitością odnotowuje przy tym wszelkie dokonania polskie.

Przypomnijmy najważniejsze problemy omówione w rozdziale teoretycznym.